

ОРЕЛ — КРАСИВЫЙ СИМВОЛ КАРЛ-ФРИДРИХ ШОЙФЕЛЕ, CHOPARD

при создании alpine eagle мы
выбирали сразу из двух собственных
механизмов. и оба — хронометры.
о таком мы могли только мечтать

Chopard представила новую линию стальных спортивных часов с браслетом, названную Alpine Eagle. Таких часов не было у марки больше 30 лет — с тех пор, как сопresident Карл-Фридрих Шойфеле уговорил своего отца Карла Шойфеле, возглавлявшего семейное предприятие, сделать часы St. Moritz. И точно так же теперь к нему пришел его сын Карл-Фриц с предложением вернуться к «спортивному шику». Теперь у марки есть «Альпийский орел».

— Chopard
Alpine Eagle
в корпусе 41 мм
Lucent Steel A223
с мануфактурным
механизмом 01.01-C
с 60-часовым запасом
хода и сертификатом
COSC.
Задняя крышка
из сапфирового
стекла

— Когда вам было 22 года, у вас появилась идея часов St. Moritz и вы уговорили отца создать такие часы. Легко ли это было?

— У нас были тогда сомнения, ведь Chopard никогда не выпускала спортивные часы, и мы не работали со сталью, только с благородными металлами. Так что это был вызов. Но мне удалось убедить отца в необходимости создания спортивных часов класса люкс.

— И теперь точно так же поступил ваш сын?

— И я тоже сначала слегка скептически отнесся к этой идее, но в конце концов понял, что часы, создать которые предложил мой сын, могли бы стать прекрасным мостом между коллекцией Racing и L.U.C. Они одновременно и спортивные, и костюмные.

— Прежние St. Moritz — типичные часы 1970-х?

— Они были придуманы в 1978 году. Ну а первые коммерческие модели появились в 1980-м и были представлены на Базельском салоне того года.

— Долго ли они оставались частью вашей коллекции?

— Ни много ни мало 20 лет. Причем они совершенствовались. Под конец мы сделали версию этих часов с автоматическим механизмом — изначально механизм был только кварцевым. А потом появился хронометр. Закончили же мы производство St. Moritz где-то в 1997–1998 годах.

— У новых часов очень современный вид. И в то же время при взгляде на них кажется, что линия могла родиться и прямо вчера, и в 1970-е годы. Вы удачно подобрали момент возвращения. К тому же теперь вам не надо искать механизмы, вы их производите сами.

— Да, при создании Alpine Eagle мы могли выбирать сразу из двух собственных механизмов. И оба — хронометры. Раньше о таком мы могли только мечтать.

— Вы не думали использовать старый механизм St. Moritz, который вы могли бы просто доработать, чтобы он подходил под новый корпус?

— Мы хотели нового. При этом исторический механизм тоже может оказаться однажды полезным в качестве базы для усложнений.

— Наверное, так же сложно, как выбрать механизм, было определиться с ценой?

— Цена не назначается с потолка. Есть часть, которая рассчитывается на основании затрат на производство. Затем к ней прибавляется стоимость бренда. Учитывая, что наши часы производятся нами полностью и обладают высочайшим качеством, да и бренд «потяжелел», цена на них соответствующая. И тут уже не так важно, стальной или золотой корпус перед вами.

— Как много времени прошло от осознания необходимости линии Alpine Eagle до выпуска первых часов, которые вы нам показываете?

— Нам понадобилось около четырех лет.

— А почему вы сделали выбор в пользу таких — не больших и не малых — диаметров корпуса: 36 мм и 41 мм?

— О, этому тоже предшествовали жаркие споры. У нас было несколько вариантов, из которых нам надо было выбрать. Чуть больше половины из тех, кто участвовал в создании часов, выступали за более крупную модель. Но я сказал, что мы должны создать современные часы, идти в ногу со временем. Довольно мужского эгоизма. Часы должны идеально подходить и мужскому, и женскому запястью.

— Откуда название Alpine Eagle?

— Знаете, у нас было столько вариантов... Но я очень доволен выбранным именем. Орел — красивый символ. Мне предлагали назвать их снова St. Moritz, но по многим причинам я был против. Прежде всего у нас закончился контракт с коммуной Санкт-Мориц на право использовать ее название в качестве торговой марки. К тому же я счел, что история St. Moritz осталась в прошлом, а возвращаться к прошлому не лучшая идея. Тех часов, которые создавал я, уже нет. Они принадлежат другой эпохе и ушли вместе с ней. Что касается выбранного нами названия, то оно символично, отсылает к швейцарским Альпам, а горы — это моя большая любовь.

— Но это ведь не часы для альпинистов?

— Нет, конечно. Это часы для тех, кто любит горы. Кто чувствителен к вопросам защиты окружающей среды. Горы суровы на вид, но они тоже нуждаются в нашей защите.

Беседовали Алексей Тарханов и Кирилл Сарханяни